

Влияние перестройки на характер отношений СССР и КНДР

Лариса Вячеславовна Забровская,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: larisa51@hotmail.com

В статье рассматривается, как изменился характер политики Советского Союза по отношению к странам Корейского полуострова в период перестройки. Показаны трудности преодоления идеологической инерции руководителей СССР, выявлена степень давления со стороны КНДР, определено влияние союзнического договора 1961 г. и другие политические факторы, препятствовавшие поступательному развитию всего комплекса советско-корейских отношений. Эти же факторы отодвинули дату установления официальных отношений между Москвой и Сеулом, что значительно снизило политико-экономическое значение данного события. Установление официальных отношений с Республикой Корея вело СССР к нестандартной ситуации — одновременному сотрудничеству на равных условиях с двумя корейскими государствами. Однако Москва сделала крен в сторону Сеула, отодвинув Пхеньян на второй план, что нарушило баланс сил на Корейском полуострове и затормозило развитие торгово-экономических связей, а также усилило межпартийные разногласия. В результате ошибок на корейском направлении Советский Союз потерял влияние в КНДР и не мог контролировать развитие там ядерного проекта. В целом перестройка и политика «нового мышления» оказали негативное влияние на связи СССР с Пхеньяном, что положительно расценили либеральные политики, т.к., по их мнению, Северная Корея была «головной болью» Москвы, а отношения с Южной Кореей имели хорошие перспективы.

Ключевые слова: СССР, КНДР, дипломатические отношения, М. Горбачёв, Республика Корея (ПК).

Influence of Perestroika on relations between the USSR and the Democratic People's Republic of Korea.

Larisa Zabrowskaia, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: larisa51@hotmail.com.

The article examines the change of the USSR policy towards the countries of the Korean Peninsula during Perestroika. The hardships of overcoming ideological inertia of soviet leaders are shown, the degree of pressure from the Democratic People's Republic of Korea is revealed, the influence of the allied agreement of 1961 is shown as well as other political factors which prevented progressive development of the whole complex of Soviet-Korean relations are shown.

These factors also moved back the date of establishment of relations between the USSR and the Republic of Korea that lowered considerably political and economic significance of this event. The establishment of official relations with Seoul led the USSR to the abnormal situation — simultaneous collaboration on equal terms with two Korean states. However, Moscow inclined to Seoul putting on the back burner the relations with Pyongyang that ruined power balance of the Korean Peninsula and slowed down the development of trade and economic relations as well as strengthened interparty disagreements. As a result, Moscow lost its influence on the Democratic People's Republic of Korea and couldn't control the development of a nuclear project. On the whole, *perestroika* and the politics of “new ways of thinking” had a negative effect on the relations with Pyongyang, but liberal politicians regarded positively this rupture of relations because, according to their opinion, North Korea was “the headache” of our government, and the connections with South Korea were promising.

Keywords: USSR, Democratic People's Republic of Korea, diplomatic relations, M. Gorbachev, Republic of Korea.

История взаимоотношений СССР и его преемника — Российской Федерации (России) — с КНДР формировалась под влиянием различных факторов, среди которых важную роль играли коммунистическая идеология и военно-политическая поддержка действий Пхеньяна в его усилиях по объединению родины. Кроме того, значительное влияние на стратегию Советского Союза в этом регионе мира оказывали идеологические стереотипы и военно-политические задачи, а также действия других великих держав, главным образом Китая и США.

В своей политике на корейском направлении лидеры СССР нередко руководствовались принципами социалистического интернационализма и в ущерб своей стране делали уступки КНДР, которая на тот момент являлась единственным военно-политическим союзником Советского Союза на Дальнем Востоке. Так было в течение всего периода холодной войны, когда идеологические и военные приоритеты выходили на первый план. Однако во время перестройки интересы Москвы изменились и стали более прагматичными, направленными прежде всего на реализацию экономических задач, что критически воспринималось Пхеньяном и приводило к идеологическим и межпартийным разногласиям.

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ

Ввиду отсутствия открытых архивных источников работа основывается на фактологических материалах российских и зарубежных исследований, а также на мемуарах советских дипломатов и учёных, пытавшихся обосновать необходимость изменить стратегию СССР в отношении стран Корейского полуострова.

Завершающий период советско-северокорейских отношений остаётся мало изученным в отечественной историографии, поскольку пока не все подробности исторического процесса известны исследователям. В отдельных работах есть краткие упоминания о событиях тех лет. Так, в коллективной монографии «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории» отмечается лишь, что «нормализация отношений между СССР... и Республикой Корея... оказала существенное влияние на оба корейских государства. В лице СССР КНДР лишилась важнейшего политического союзника и экономического донора. Позиции КНДР в регионе заметно ослабли» [5, с. 336].

В статье А. В. Воронцова дана критическая оценка политики Москвы в отношении её восточного союзника. В частности, отмечается: период конца 1980-х — начала 1990-х гг. «характеризовался подчёркнуто односторонней ориентацией Кремля на форсирование сотрудничества с РК при параллельном курсе на „отдаление от КНДР“ и фактическое свёртывание с ней межгосударственных отношений, что привело к ощутимому ослаблению позиций России на Корейском полуострове» [1, с. 292].

В монографии В. П. Ткаченко, бывшего сотрудника ЦК КПСС, подчёркивается, что в СССР обсуждение путей «выравнивания» отношений с обоими корейскими государствами проходило задолго до начала официальных отношений с РК, поскольку это «в наибольшей мере обеспечивало бы интересы безопасности нашего государства, интересы разрядки в Азии» [4, с. 54]. Он также обратил внимание на непоследовательность заявлений М. Горбачёва, «слова которого сплошь и рядом расходились с делами» [4, с. 66], что раздражало северокорейских лидеров и вело к напряжённости в двусторонних отношениях. Учитывая создавшуюся ситуацию, В. П. Ткаченко тем не менее дал положительную оценку нормализации советско-южнокорейских контактов: по его мнению, это «создавало принципиально новые условия для разрядки напряжённости в Азии и снижения угрозы конфронтации на Корейском полуострове» [4, с. 74—75].

Как видно, современные исследователи пока не изучили в полной мере характер и причины изменений в советско-северокорейских отношениях периода перестройки. Поэтому целью данной публикации является реконструкция событий конца 1980-х — начала 1990-х гг., для чего осуществляется сравнительный анализ позиций советского и северокорейского руководства.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

В период холодной войны отношения нашей страны с Корейской Народной Демократической Республикой пережили четыре значительных периода:

1. 1945—1956 гг. — доминирование СССР на севере полуострова;
2. 1957—1970 гг. — период после XX-го съезда КПСС, решения которого руководство КНДР восприняло крайне болезненно и дистанцировалось от СССР;

3. 1971—1988 гг. — время воплощения идей *чучхе* (опоры на собственные силы) во внешней политике КНДР, что критически воспринималось в Москве. Перестройка вызывала неприятие Пхеньяна, а это привело к дальнейшему охлаждению советско-северокорейских отношений и отдалению Северной Кореи от СССР. Лидеры КНДР пришли к выводу, что идеи *чучхе* являются действенным инструментом по сохранению корейской самобытности;
4. 1989 — начало 1990-х гг. — первые официальные контакты между СССР и РК, которые привели к сворачиванию всего комплекса советско-северокорейских связей и укреплению китайско-северокорейского взаимодействия.

Как видно, отношения СССР и КНДР развивались неоднородно — от очень тесных до прохладных, а порой и довольно натянутых. Несомненно, характер контактов Советского Союза с двумя корейскими государствами ещё долго будет влиять на формировании дальнейшей политики уже России в их отношении. Изучение этого вопроса не теряет актуальности, поскольку прошлые стереотипы продолжают сказываться на степени доверия между Москвой и Пхеньяном, а старые обиды северокорейской стороны не позволяют РФ восстановить влияние на Севере полуострова и участвовать в контролировании развития ядерного проекта КНДР.

Во второй половине 1980-х гг. в связи с осложнениями в советской экономике во внешней политике СССР стали превалировать экономические интересы. Это кардинальным образом изменило стратегию Москвы в отношении стран Корейского полуострова. Однако Кремль, установив официальные отношения с Сеулом, оказался не готов к нестандартной ситуации — одновременному сотрудничеству на равных условиях с двумя корейскими государствами. СССР сделал крен в сторону РК, отодвинув Северную Корею на второй план, что нарушило баланс сил на Корейском полуострове, затормозило развитие торгово-экономических связей, усилило межпартийные разногласия.

ВИЗИТЫ КИМ ИР СЕНА

В период холодной войны советские лидеры, включая М. Горбачёва в начале его правления, воспринимали КНДР как важного военно-политического союзника и фактически закрывали глаза на специфику внутренней политики Пхеньяна (террор против оппозиции, распространение идей *чучхе*, подрывавших основные положения марксизма-ленинизма и т.д.). Советско-северокорейский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1961 г. продолжал рассматриваться Москвой как важный политический инструмент в противостоянии военным альянсам США с Японией и Республикой Корея. В прессе СССР подчёркивалось: пока существуют военные блоки в Восточной Азии, необходимо сохранять тесные связи с КНДР [7, р. 822].

Укреплению советско-северокорейского сотрудничества способствовали два визита президента Ким Ир Сена (1984 и 1986 гг.) в Москву, результатом которых явилось заключение ряда торгово-экономических, военных и пограничных соглашений, а также предоставление Пхеньяну финансовой помощи.

Наиболее важными были два договора, посвящённые уточнению пограничной линии в нижнем течении р. Туманган (Туманная) и разграничению территориальных морских вод. Кроме того, советская сторона обязалась продолжить безвозмездные поставки вооружений — истребителей МИГ-23, МИГ-29, радаров для раннего оповещения и другой военной техники.

В свою очередь СССР получил право на заход военных кораблей в северокорейские порты Вонсан и Нампхо, а также коридор для полётов из Владивостока во Вьетнам через воздушное пространство КНДР [11, р. 1156]. Москва безоговорочно поддержала Пхеньян в нежелании смириться с «перекрёстным» признанием великими державами двух корейских государств и пообещала содействовать выводу войск США и ядерного оружия с территории Республики Корея, превращению Юга полуострова в безъядерную зону и достижению воссоединения страны на мирной основе без вмешательства извне. Однако события начала 1990-х гг. показали, что советское руководство во главе с М. Горбачёвым фактически отказалось от выполнения этих обещаний, смирившись с дислокацией американских войск на Юге полуострова.

1980-е гг. явились периодом оживления торгово-экономического сотрудничества СССР и КНДР. В то время Москва была главным торговым партнёром Пхеньяна. В 1988 г. советский экспорт в Северную Корею возрос на 32,7% в сравнении с предыдущим годом и составил 1,7 млрд долл. [7, р. 823]. Межгосударственная торговля велась на бартерной основе, что было чрезвычайно выгодно КНДР, постоянно испытывавшей недостаток валютных средств. Тем не менее в торговле с Советским Союзом накапливался дефицит, который к 1993 г. составил почти 3 млрд долл. После частичного погашения северокорейская задолженность СССР равнялась 1,32 млрд долл. [12, р. 5].

Торговля с Советским Союзом была выгодна для КНДР ещё и потому, что она получала по низким ценам (ниже мировых на 30%) нефть и нефтепродукты, коксующийся уголь, электротехнику, промышленное оборудование. Северная Корея же экспортировала в СССР драгоценные металлы, цинк, железо и продукцию лёгкой промышленности. Данные товары предназначались для удалённых районов Дальнего Востока, в чём Советский Союз был заинтересован, т.к. это позволяло сократить дорогостоящие поставки из европейской части страны.

В период перестройки объём бартерной торговли постепенно уменьшался, что приводило к сокращению импорта из СССР и снижению общего объёма двусторонней торговли. Из-за свёртывания экономических

контактов, т.к. полностью перевести торговлю с КНДР на валютную основу не удалось, СССР ежегодно недополучал северокорейские товары на сумму 150—200 млн долл.

Поторопившись переориентироваться на Сеул, Москва в срочном порядке отозвала из КНДР своих специалистов, занятых подготовкой площадки для строительства АЭС, что вызвало возмущение Пхеньяна. В результате СССР потерял контракт на строительство АЭС в Северной Корее, по которому ежегодный доход составил бы более 400 млн долл.

Советский Союз в течение долгих лет вкладывал значительные средства в экономику Корейской Народной Демократической Республики, налаживал взаимовыгодные торгово-экономические связи между КНДР и Приморским краем, снабжение населения которого во многом зависело от северокорейских поставок продовольствия и товаров лёгкой промышленности. Поэтому в период перестройки являлся недальновидным отказ от практических выгод, которые получилось бы извлечь из этих инвестиций. Возврат долгов по советским субсидиям и займам также мог бы быть осуществлён Северной Кореей, если бы СССР/России «удалось сохранить оптимальный объём торгово-экономических контактов» [3, с. 15].

В период перестройки значительно улучшились политико-экономические отношения между СССР и КНР. При таких обстоятельствах советское руководство уже не рассматривало КНДР как единственного партнёра в Восточной Азии, её геостратегическая роль уменьшилась. Более того, в конце 1980-х гг. советское руководство намеревалось снизить уровень отношений с Пхеньяном с военно-политического до обычного сотрудничества. Москва полагала, что пришло время для «уравновешивания» советской политики на Корейском полуострове и установления полноценных контактов с РК. В тот период стали очевидны новые приоритеты СССР в Восточной Азии. В целом для советской экономики связи с КНДР не представляли большого интереса, а Республика Корея с её развитой промышленностью и технологиями способна была стать достойным партнёром и инвестором, содействовать вовлечению слаборазвитых дальневосточных регионов СССР в международные экономические связи. Именно изменение приоритетов привело советское руководство к решению пересмотреть свою политику в отношении стран Корейского полуострова и к активизации контактов с РК в ущерб ранее налаженным связям с КНДР.

В июле 1986 г., будучи во Владивостоке, М. Горбачёв обосновал стремление проводить новую политику в Азии. Это было вызвано необходимостью, во-первых, стабилизировать ситуацию в экономике путём налаживания связей с динамично развивающимися странами, а во-вторых — покончить с изоляцией СССР, возникшей вследствие крайней идеологизации внешней политики. Данные мотивы явились основанием для формирования нового прагматического подхода в отношении государств с разными социальными системами. Однако только через два года, в сентябре 1988 г., в речи,

произнесённой в Красноярске, М. Горбачёв конкретизировал, с какой из стран Восточной Азии нужно установить тесные контакты, назвав в первую очередь Республику Корея. Именно с ней, по его мнению, следовало «наладить экономические связи» [9, р. 166]. Данное заявление было сделано в духе политики «нового мышления», призванной покончить со стереотипами холодной войны.

Начавшаяся «перестройка» во внутренней жизни СССР и политика «нового мышления» во внешней политике вызвали глухое неприятие в Пхеньяне. Руководство КНДР опасалось «экспорта идеологии перестройки» и закрывало страну от всех неформальных контактов с Советским Союзом: сократилось число обменов делегациями общественных деятелей, в северокорейской прессе не было информации о событиях в СССР.

ПОПЫТКИ ПОМЕШАТЬ СОВЕТСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОМУ СБЛИЖЕНИЮ

Советское руководство во главе с М. Горбачёвым открыто информировало Пхеньян о намерении ускорить процесс установления дипломатических отношений с Сеулом, однако вместо понимания и уважения встретило ожесточённое сопротивление и скрытые угрозы.

В целях удержания Северной Кореи в сфере влияния СССР и сохранения дружественных отношений было решено не допускать критики КНДР в печати и заранее информировать её руководство обо всех планах советского правительства в отношении Южной Кореи [10, р. 197].

В соответствии с этим намерения СССР принять участие в Сеульских Олимпийских Играх 1988 г. и установить торговые связи с РК обсуждались с руководством КНДР, которое, разумеется, отнеслось к известию отрицательно и пыталось заставить Москву отказаться от их планов. Во избежание открытого разрыва советское правительство согласилось не устанавливать официальные отношения с Республикой Корея до Олимпийских Игр. Подобное соломоново решение было принято в мае 1988 г. в ходе переговоров с министром иностранных дел КНДР Ким Юн Намом [8, р. 84]. Сохранение прежнего характера отношений отвечало интересам советского генералитета и военно-промышленного комплекса, которые не хотели терять КНДР как выгодного партнёра. Однако, несмотря на уступки руководства СССР, отношения между Советским Союзом и КНДР заметно ухудшались.

Визит в Пхеньян в начале 1990 г. министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе (в целях информирования северокорейской стороны о принятии окончательного решения признать РК и установить дипломатические отношения) вызвал, по свидетельству советского посла А.С. Капто, «настоящий взрыв негодования» [2, с. 355]. Ким Ир Сен не принял Э. Шеварднадзе,

и министр был вынужден поспешно покинуть Пхеньян, получив от северян меморандум, который содержал упреки и разочарование в политике СССР.

В меморандуме лидеры КНДР напоминали, что ранее Кремль обещал не устанавливать дипломатические отношения с РК. В случае нарушения этого обещания Северная Корея считала себя свободной от условий Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1961 г. и заявляла о готовности самостоятельно позаботиться о своей безопасности, начав форсирование создания ядерного оружия. В Пхеньяне хорошо понимали, что это способно обострить военно-политическую ситуацию на Корейском полуострове.

По мнению северокорейского руководства, признание Советским Союзом РК могло увековечить раскол Кореи, привести к изоляции и ослаблению КНДР и в конечном счёте — к свержению социалистического строя.

Кроме того, в связи с изменением внешнеполитической обстановки Пхеньян принял решение внести коррективы в свою внешнюю политику и признать независимость советских республик, а также по-новому выстроить отношения с Японией и, возможно, поддержать требования последней о возвращении ей «северных территорий» [2, с. 357].

В результате такого поворота событий дипломаты СССР ожидали разрыва дипломатических отношений и других опрометчивых действий со стороны КНДР. Тем не менее советская дипломатия последовательно вела диалог с северокорейской стороной и содействовала постепенной нормализации отношений между Севером и Югом в целях стабилизации обстановки и снижения напряжённости на Корейском полуострове.

По мнению А.С. Капто, после установления дипломатических отношений с Сеулом перед СССР стояла задача придерживаться политики «максимально разумного балансирования в контактах с двумя корейскими государствами» [1, с. 363]. Для этого было необходимо предвидеть действия других стран Северо-Восточной Азии и согласовывать с ними свои планы. Однако действительно сбалансированной политики в отношении Пхеньяна и Сеула не получилось, в результате чего Москва потеряла влияние на КНДР и разочаровала РК ограниченностью своих политико-экономических возможностей. Это произошло из-за недостаточно просчитанных последствий форсирования установления официальных связей с Республикой Корея.

ПОЛИТИКА «НОВОГО МЫШЛЕНИЯ» В ОТНОШЕНИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Детальной проработкой новой политики на корейском направлении занимались учёные из Института мировой экономики и международных отношений, аналитики которого в ходе неоднократных обсуждений пришли к выводу, что установление официальных отношений с РК затронет

интересы многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона — прежде всего КНДР, Китая и в некоторой степени США — и нарушит устоявшийся в нём баланс сил.

Особое внимание было уделено анализу возможных действий КНР, которая по вполне понятным причинам могла быстро заполнить вакуум в случае ухудшения советско-северокорейских отношений из-за контактов между СССР и РК.

Часть советского руководства, особенно представители силовых министерств, отрицательно относилась к намерению правительства установить прямые связи с Республикой Корея. Отражение скрытой борьбы в правительственных и научных кругах иногда попадало в открытую печать, где стороны, апеллируя к общественности, разъясняли и отстаивали свою точку зрения.

Примером является статья авторитетного корееведа Ф.И. Шабшиной «Можно ли развязать „корейский узел“?», в которой подчёркивалось: «признание Южной Кореи... не означает, что СССР откажется от своих союзнических обязательств или от принципов социалистического интернационализма. Корейский полуостров является регионом повышенной военной и политической напряжённости. Признание Юга социалистическим миром сможет значительно снизить это напряжение. После начала экономических отношений с Южной Кореей мы сможем установить такие отношения, которые усилят возможность экономического сотрудничества и позволят снизить напряжённость на наших дальневосточных границах» [6].

Ф.И. Шабшина особо остановилась на тех значительных преимуществах, которые получил бы СССР в случае установления прямых экономических контактов с Республикой Корея. Её аргументация подкреплялась и тем, что советско-северокорейский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1961 г. не запрещал обеим договаривающимся сторонам устанавливать какие-либо контакты с РК.

На практике это реализовалось самим северокорейским руководством, когда ещё в начале 1970-х гг. оно провело ряд неофициальных встреч с южнокорейскими представителями под патронажем Красного Креста и обсудило возможные пути объединения страны. В то же самое время советское руководство самоустранилось от любых официальных контактов с РК, что негативно отразилось на внешней политике Москвы в дальнейшем. Было бы дальновиднее, если бы с 1970-х гг. СССР и КНДР одновременно начали развивать отношения с Сеулом. В таком случае наша страна избежала бы многих осложнений и поспешных шагов в конце 1980-х гг., в т.ч., возможно, не пришлось бы преодолевать сопротивление консервативно настроенных членов политбюро ЦК КПСС.

Установление официальных отношений между Советским Союзом и Республикой Корея произошло в сентябре 1990 г. и вызвало возмуще-

ние КНДР, которая прекратила все отношения с Москвой и расширила связи с Китаем. Разрыв пошёл не на пользу обеим странам. Без российского сырья и технической помощи простаивали построенные при советском содействии десятки северокорейских промышленных предприятий. Их совместная эксплуатация приносила пользу и экономике СССР, т.к. они были возведены на компенсационной основе, т.е. Советский Союз поставлял сырьё, получая взамен до 80% произведённой продукции. Только в 1994—1995 гг. стороны постепенно восстановили экономические связи. Однако прежний характер политических отношений не вернулся. Москва потеряла влияние на Севере Корейского полуострова и уже не могла контролировать развитие ядерного проекта в КНДР.

Перестройка и политика «нового мышления» негативно сказались на связи Советского Союза с Северной Кореей. Тем не менее либеральные политики расценили это положительно: по их мнению, КНДР была для нашей страны «головной болью». В свою очередь Пхеньян с воодушевлением встретил ГКЧП, а после его провала занял выжидательную позицию, надеясь на возврат к власти в России коммунистов. Однако эти ожидания не оправдались.

Лидеры КНР всесторонне учли негативный опыт СССР и, устанавливая в августе 1992 г. дипломатические отношения с Республикой Корея, предприняли всё возможное для мягкого и безболезненного восприятия данного события Пхеньяном. Китайское правительство предоставило КНДР дополнительные гарантии сохранения военно-политической поддержки и оказало ей значительную экономическую помощь. Поэтому разрыва китайско-северокорейских отношений не произошло. По всей видимости, СССР с его ослабленной экономикой и новыми идеологическими приоритетами не был способен поступить аналогично, что и привело к негативному развитию межгосударственных отношений Советского Союза и КНДР и общей разбалансировке политики Москвы на Корейском полуострове.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Воронцов А.В. Эволюция политики США, КНР, Японии и России в отношении Корейского полуострова на рубеже веков // *Корея на рубеже веков: сб. науч. тр.* М.: Институт востоковедения РАН, 2002. С. 280—299.
2. Капто А.С. В стране чучхе // *Дипломатический ежегодник.* 2003. М.: Наука, 2004. С. 354—366.
3. Мясников В.С. Россия в новом концерте государств Восточной Азии // *Проблемы Дальнего Востока.* 1994. № 4. С. 14—19.
4. Ткаченко В.П. *Корейский полуостров и интересы России.* М.: Восточная литература РАН, 2000. 207 с.

5. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 520 с.
6. Шабшина Ф.И. Можно ли развязать «корейский узел»? // Известия. М. 1989. 1 сентября.
7. Ahn Byung-joon. South Korean — Soviet Relations. Contemporary Issues and Prospects // *Asian Survey*. 1991. Vol. XXXI. No. 9. P. 819—828.
8. Glaubitz J. The Soviet Union and the Korean Peninsula // *Aussenpolitik*. Bonn, 1992. Vol. 43. No. 1. P. 84—91.
9. Kim Duc Joong. Moscow-Pyongyang Relations, 1990—1991: Implications for South Korean Policy // *Sejong Review*. Seoul, 1992. Oct. P. 163—171.
10. Kunadze G.F. USSR-ROK: Agenda for the Future // *Korea and World Affairs*. Seoul. 1991. Vol. XV. No. 2. P. 189—198.
11. Lho Kyongsoo. Seol-Moscow Relations. Looking to the 1990s // *Asian Survey*. 1989. Vol. XXIX. No. 2. P. 1153—1161.
12. North Korea News. Seoul. 1994. No. 753. Sept. 19. P. 5.

REFERENCES

1. Voroncov A.V. Evoljucija politiki SShA, KNR, Japonii i Rossii v otnoshenii Korejskogo poluostrava na rubezhe vekov [Policy development of the US, the Democratic People's Republic of Korea, Japan and Russia towards the Korean Peninsula]. *Koreja na rubezhe vekov: sb. nauch. tr.* [Korea at the turn of the centuries: collection of scientific articles]. Moscow, Institut vostokovedenija RAN Publ., 2002, pp. 280—299. (In Russ.)
2. Kapto A.S. V strane chuchhe [In the country of Juche]. *Diplomaticheskij ezhegodnik 2003* [Diplomatic annual 2003]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 354—366. (In Russ.)
3. M'asnikov V.S. Rossija v novom koncerte gosudarstv Vostochnoj Azii [Russia in the new concert of East Asia states]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1994, no. 4, pp. 14—19. (In Russ.)
4. Tkachenko V.P. *Korejskij poluostrov i interesy Rossii* [Korean Peninsula and Russia's interests]. Moscow, Vostochnaja literatura RAN Publ., 2000, 207 p. (In Russ.)
5. Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.I.F. *Korejskij poluostrov: metamorfozy poslevoennoj istorii* [Korean Peninsula: metamorphoses of postwar history]. Moscow, "OLMA Media Group" Publ., 2008, 520 p. (In Russ.)
6. Shabshina F.I. Mozhno li razvjazat' «korejskij uzел»? [Is it possible to loose "a Korean knot"?]. *Izvestija*, Moscow, 1989, September, 1. (In Russ.)
7. Ahn Byung-joon. South Korean — Soviet Relations. Contemporary Issues and Prospects. *Asian Survey*, 1991, vol. XXXI, no. 9, pp. 819—828. (In Eng.)
8. Glaubitz J. The Soviet Union and the Korean Peninsula. *Aussenpolitik*, Bonn, 1992, vol. 43, no. 1, pp. 84—91. (In Eng.)
9. Kim Duc Joong. Moscow-Pyongyang Relations, 1990—1991: Implications for South Korean Policy. *Sejong Review*, Seoul, 1992, Oct., pp. 163—171. (In Eng.)
10. Kunadze G.F. USSR-ROK: Agenda for the Future. *Korea and World Affairs*, Seoul, 1991, vol. XV, no. 2, pp. 189—198. (In Eng.)
11. Lho Kyongsoo. Seol-Moscow Relations. Looking to the 1990s. *Asian Survey*, 1989, vol. XXIX, no. 2, pp. 1153—1161. (In Eng.)
12. *North Korea News*, Seoul, 1994, no. 753, sept. 19, p. 5. (In Eng.)